

От третьего лица.

Третий принц, Руппель, стоял перед дверью.

Он стиснул зубы и схватился за свои волосы.

Освободив седьмого принца, он поспешно вернулся в свою частную резиденцию, что была расположена в восточной части дворца, так как он опасался получить выговор прямо в этот же день.

Однако новости, которые прибыли к нему, как только он прибыл в свою резиденцию, могли быть неточными, но одно он мог сказать наверняка – императорский дворец наполнился кровью.

«Я... я просто вытащил Аллена из тюрьмы, вот и все!»

Может... этот ублюдок Аллен начал восстание? Но если такое случилось, то новости о таком бунте должны были дойти до Руппеля в считанные мгновения.

И слухи, которые смогли дойти до него, касались «охоты на вампиров», а не каком-то там бунте.

Он проглотил сухую слюну, после чего осторожно открыл дверь. Она вела в роскошный номер. В комнате на больничной койке лежала женщина средних лет, а выражение ее лица, казалось, было немного потерянным.

- Мама.

Она была второй женой святого императора, и звали ее Роза. Она повернула свое изможденное лицо в сторону и уставилась на Руппеля.

- Я... я вернулся, мама.

Руппель подошел к ней, выдвинул стул рядом с ее кроватью и уселся на него.

- С возвращением, ваше высочество.

Он рефлекторно повернул голову в ту сторону, откуда до него донесся голос. Он увидел служанку лет тридцати, очаровательную женщину с черными волосами и черными глазами.

Она улыбалась ему, но свет в ее глазах показался ему немного странным.

Руппель уставился на нее, словно зачарованный, но тут кто-то нежно погладил его щеку.

- Мой ребенок...

Руппель перевел взгляд, но был встречен холодным и бесстрастным взглядом Розы, которая смотрела прямо на него.

- Я слышала о том, что произошло в столице, - сказала Роза.

- ... .

- Это правда, что ты освободил седьмого принца? И, следовательно, ты также ответственен за беспорядки в императорском дворце, не так ли?

Разве его мать не лежала на этой больничной койке? Как она могла знать обо всем этом деле лучше, чем он?

- Н-но... это...

Роза резко протянула руку и схватила вазу с цветами, а затем безжалостно разбила ее о голову Руппеля.

- Я предупреждала тебя, чтобы ты не высовывался! Я неоднократно предупреждала тебя, чтобы ты не встал не на ту сторону! Ты! Ты!!! Ты все испортил!

Руппель застонал от боли и схватился за голову. Затем он уставился на свою мать.

Роза, его мать... она вдруг смущенно наклонила голову. Ее искаженное выражение лица существовало лишь короткое мгновение, как будто все, что только что произошло, было иллюзией. Ее лицо вернуло маску заботливой матери, и она снова посмотрела на Руппеля. - А-а-а! Сыночек, мне так жаль! Твоя мать сильно любит тебя! Мой дорогой сын Руппель, мой... мой первый сын!

Роза оттолкнулась от кровати и обняла Руппеля.

Тем временем его губы плотно сжались из-за того, что она только что сказала.

Он был вторым сыном, которого она родила, не первым.

Роза всегда думала только о своем первом сыне. Руппель, будучи ее вторым сыном, был для нее скорее «пустым местом».

- Ты должен стать следующим святым императором. Это единственная цель твоего существования. Ты ведь понимаешь это, не так ли, сын? - Роза улыбнулась одними глазами. Это была действительно нежная и теплая улыбка. - Только тогда Его Величество будет благосклонен ко мне. Не к той низшей черни по имени Юлисия, а ко мне.

Для нее сын, что займет трон, будет всего лишь инструментом к «успеху».

Руппель стиснул зубы.

Выражение его лица исказилось от ярости, но он быстро скрыл его.

Он заставил себя улыбнуться и сказал: - Конечно, мама. Я определенно стану следующим святым императором.

После того, как началась охота на вампиров, около половины присутствующих в списке были схвачены или убиты в первый же день.

- Смотрите! Посмотрите на этих отвратительных чудовищ!

Несколько вампиров было привязано на столичной площади, на потехе публики.

- Это еретики, которые продали свои души отвратительным вампирам в тщетной надежде сохранить свою молодость!

Люди, которые решили стать вампирами, в конце концов лишились своего фасада человечности. Их человеческая кожа была полностью содрана, а уродливые и искаженные истинные лица были обнажены для всеобщего обозрения.

- Да снизойдет на них суд Богов!

Инквизитор высоко поднял свой серп, после чего отрубил вампиру голову.

Все верно, публичное обезглавливание.

Труп вампира же начал гореть после обезглавливания синим пламенем. Вскоре он обратился в пепел, что, в свою очередь, послужило доказательством для всех горожан.

Однако это не предназначалось для глаз обычных людей. Это было сделано для тех вампиров, которые все еще прятались в тени.

- Мы - благочестивые последователи, которые обладают глазами Богов! Ни один вампир больше не проникнет в нашу теократическую империю. С милостью нашей Богини Геи мы найдем всех тех, кто живет ложной жизнью, и накажем их соответствующим образом, - инквизитор широко раскинул руки и громко сказал. - На нашей земле вампиры больше нигде не смогут спрятаться!

В тоже время, словно подтверждая его слова, от императорского дворца слышались ужасные крики.

В конце концов многие вампиры были схвачены живьем.

Члены алого креста кормили и вводили в них всевозможные лекарства, желая изучить их от «А» до «Я».

- Подумать только, нам выпал шанс поработать над такой толпой вампиров за раз. Благодаря этому событию мы сможем значительно продвинуть наши знания, - громко сказал один из «ученых».

Для исследователей из ордена алого креста эти вампиры были ценными лабораторными крысами и материалом для исследований. Поскольку эти существа были монстрами, которые могли бесконечно регенерировать, не могло существовать лучше материала, чем они.

И весть о событии, которое произошло в столице теократической империи, вскоре распространились и на весь остальной континент.

«Теократическая империя наконец-то нашла способ идентификации вампиров!»

Эта новость напугала многих вампиров, и многие люди исчезли без следа, в то время как другие предпочли бежать в далекие королевства.

Охота на вампиров в итоге еще сильнее укрепила позиции теократической империи.

И почти все инциденты, которые могли быть связаны с вампирами на границах теократической империи, пропали как вид.

Но не все шло по плану.

- Итак, я объявляю начало инквизиции над Алленом Ольфолсом.

Он должен был пройти через суд и как-то защитить себя.

От первого лица.

Сейчас мы находились в помещении, который был похож на зал суда. И я стоял в полном одиночестве на том месте, где обычно находился обвиняемый.

Однако, я не был скован или что-то в этом роде.

Перед моими глазами стоял архиепископ Рафаэль, который исполнял обязанности судьи, и другие епископы, что сидели по обе стороны от него.

На левом балконе первого этажа восседал на троне святой император Кельт Ольфолс. Справа от него в другом балконе сидел мой старший брат, первый принц Луан, тоже на своем троне.

- Итак, начнем инквизицию над Алленом Ольфолсом. Его высочество седьмой принц обвиняется в том, что он привел группу солдат и устроил беспорядок в императорском дворце. Этот акт прямо нарушает законы императорского двора, и, следовательно...

- Смешно.

Архиепископ Рафаэль опустил свиток, с которого читал, и перевел взгляд в другую сторону.

Он посмотрел на святого императора.

- Что именно он нарушил? - голос императора звучал приглушенно, но в нем чувствовалась неоспоримая тяжесть.

Архиепископ и другие епископы заметно побледнели.

- Ваше Величество, он мобилизовал вооруженные силы без разрешения. Таким образом, обвинение в мятеже...

- Тем, кто имеет прямую родословную императорской семьи, разрешается мобилизовать вооруженные силы в чрезвычайных ситуациях.

Рафаэль повернул голову в сторону правого балкона.

Первый принц Луан сидел на троне, сжимая рукоять меча, и смотрел на него сверху вниз. Его острый взгляд, явно предназначенный для принижения тех, кто находился ниже него, был устремлен прямо на архиепископа и епископов.

Луан продолжил. - Как таковых проблем быть не должно, не так ли? Кроме того, люди, о которых идет речь, были признаны Его Величеством святым императором и мной, Луаном Ольфолсом, подозреваемыми. Так в чем же заключается проблема?

Епископы опустили головы и начали обильно потеть, как будто это они были преступниками, которых судили на высшем суде.

- Если вы найдете что-то, мне придется вызвать орден алого креста. И тогда мы сможем подтвердить многое, не так ли? Подтвердить, действительно ли мой младший брат начал восстание, или вы все питали беспочвенные подозрения.

Лица епископов стали еще бледнее, после того, как он произнес эти слова. Прошел всего месяц с тех пор, как императорский дворец наполнился кровью.

<http://tl.rulate.ru/book/46533/1473110>